

Опричнина — отделение царя от государства

Вторую половину 1564 г. Иван прожил в душевных муках, горьких размышлениях и приступах страха и гнева. Он ни в ком не мог найти опоры, так как сильных бояр и сановников изгонял, а слабые не могли стать ему защитой. Даже с войсками послать было некого, каждый военачальник мог оказаться предателем или мстителем. Влияние клана Захарьиных на царя после смерти Анастасии ослабло бы, но Иван намеренно усиливал этот род в противовес ненавистным ему знатным боярам. Сформировалась новая семибоярщина, призванная замещать царя в случае отсутствия или болезни. В ее состав не вошел ни один действительно знатный и авторитетный боярин, не допустили туда и князей Старицких и Бельских.

Опасаясь возникновения нового властолюбивого боярского клана, царь Иван сделал ставку на новых людей. Своевольные Глинские не могли стать опорой власти, суздальская знать обижалась на царя, воеводы оказывались ненадежными и опасными людьми. Предполагалось, что Захарьины вскоре смирятся с расправой над некоторыми своими сторонниками, которую инициировал новый любимец царя Алексей Басманов. Он и его сын вызывали наибольшую ненависть бояр, именно поэтому Иван предоставил им полную свободу действий.

После длинной череды измен, бегств и заговоров царь потребовал у Боярской думы согласия на аресты, пытки и казни, а также других чрезвычайных полномочий. Не сломленные угрозами бояре отказали, на стороне Ивана осталась только Церковь. Тогда, пребывая в сильнейшем расстройстве, царь начал готовить финальную сцену задуманного им спектакля. Он ездил по церквям, раздавал милостыню, демонстрируя набожность и христианское смирение. После того как насту-

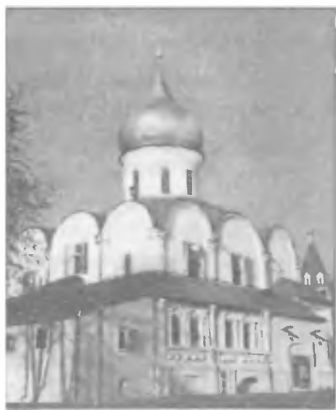
пила зима и установилась хорошая погода, царь начал собираться на богомолье.

Однако на этот раз сборы начались странно. В огромный поезд саней сносили все ценное и «святое»: иконы, церковную утварь, казну, дорогие одежды и драгоценности, книги, а также, несмотря на неудовольствие иерархов, московские святыни.

Вместе с царем выезжали сотни людей: дворяне с женами и детьми, военные, приказные чиновники, служилые люди. Многих царь специально вызвал из других городов или из действующей армии. После молебна 3 декабря 1564 г. царь принял благословение недоумевающего митрополита, мило- стиво простился с окружающими купцами и дворянами и уе- хал в Коломенское вместе с царицей и двумя сыновьями. С ним отбыл целый полк стрельцов, его фавориты и некото- рые бояре. После дорожных неурядиц из-за плохой погоды Иван и его обоз наконец добрались в конце декабря до Алек- сандровской слободы и там надолго остановились.

Через месяц, 3 января 1565 г., царский гонец прибыл в Мо- скву и вручил грамоты: одну, «гневную», — митрополиту, вто- рую, «слезную», — посадским людям. В первом послании Иван подробно и действительно гневно описывал причины своего отъезда из Москвы, отрекался от подданных и государства, выставлял себя всеми обиженным и преданным. Бояр он назы-

вал изменниками и грабителями. Иван припомнил все боярские безобразия начиная с 1530-х гг., описал, сколько похищено у го- сударя имущества и земель, ка- кие унижения он лично испы- тал от бояр. Духовенство, приближенные и сам митропо- лит обвинялись в том, что по- творствуют крамоле, мешают казнить изменников, вступают- ся за них и лишают царя возмо- жности нормально управлять страной. Поэтому Иван, не в си- лах более терпеть «неправды», лжи и воровства, поехал от госу-

Троицкий собор
в Александрове (1513)

дарства туда, «где Бог наставит», забрав с собой всех преданных ему людей.

Посадским людям и купцам Иван повелел прочесть «слезную» грамоту, в которой он объяснял причину своего отъезда, призывал их не волноваться, так как никакой обиды на них не держит. Он гарантировал народу, что опалы на него не наложит и уверял, что по-прежнему благоволит простому люду, держа зло только на знать и духовенство. Сразу после ознакомления с посланиями Ивана Грозного митрополит и горожане послали к нему представителей, чтобы выяснить условия возвращения правителя на трон. Царь контролировал и казну, и церковные святыни, и это усиливало решимость москвитов помириться с Иваном быстро, согласившись на все его условия.

Посольство возглавляли архиепископ новгородский Пимен, князья Бельский и Мстиславский. 5 января они выслушали в Александровой слободе претензии Ивана и умоляли его вернуться на престол. Грозный согласился, но на некоторых условиях, главным из которых являлась свобода его действий по отношению к изменникам, кем бы они ни были. Столица стала готовиться к возвращению царя.

2 февраля 1565 г. Иван торжественно въехал в столицу и ознакомил митрополита, бояр и главных чиновников с тем, как он собирается править покорившейся страной. Фактически царь совершил государственный переворот (как это ни странно звучит): глава государства и олицетворение власти вдруг нарушил установленный веками порядок. Условия, выдвинутые царем, привели знать и «больших» людей в шоковое состояние. Иван выделил себе существенную часть Московии в личное владение, наподобие удельного княжества. В царское владение, названное «опричниной», вошли Мо-

Новгородский архиепископ в полном облачении (рельеф с крышки раки, XVI в.)

*Софийский собор в Вологде
(перестроен в XVII в.)*

жайск, Вязьма, Козельск, Суздаль, Шуя, Галич, Вологда, Устюг, Каргополь, Старая Русса и ряд других городов, преимущественно к северу от Москвы.

Здесь Иван раздавал избранной им тысяче телохранителей-опричников, а всех неудобных выселял, предоставив им земли в оставшейся части Русского государства. Даже Москву Иван разделил на две части, выделив себе некоторые столичные улицы, обладавшие наибольшей, по его мнению, ценностью. Отделив-

шись от основного государственного аппарата, Иван завел себе особый двор, назначил свою прислугу из верных и удобных ему людей. Строгие, веками складывавшиеся придворная организация и иерархия были фактически ликвидированы. Московскую резиденцию царь вынес из традиционного кремлевского дворца и стал возводить себе новый укрепленный дом между Арбатом и Никитской улицей.

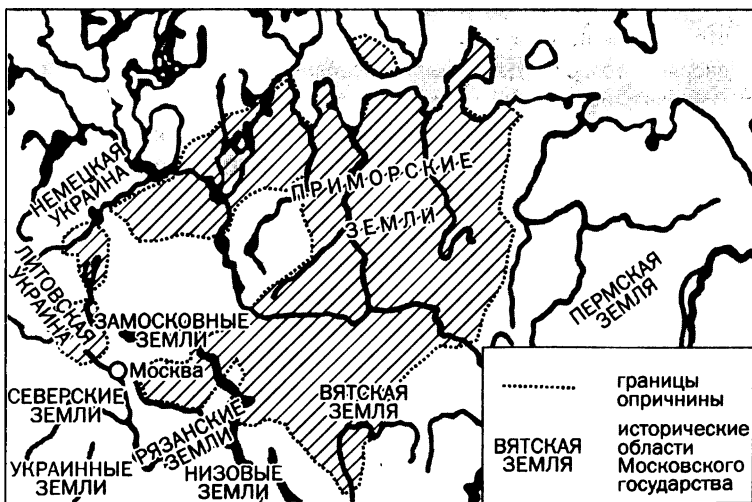
Оставшаяся часть Московского государства перешла под управление Боярской думы и получила название «земщины». Иван официально отказался управлять ею, однако дал понять, что будет диктовать свои условия и этим землям. Первым его распоряжением стало взыскание с земщины фантастического по тем временам выкупа в 100 тыс. рублей (100—200 рублей стоило целое село) за то, что Иван «вынужден был скитаться» [1] от Москвы до Александровой слободы. Ненавистные русскому правителю Бельские и Мстиславские обязывались отныне все государственные дела решать совместно с приказными людьми, обращаться за помощью к государю им разрешалось только в чрезвычайных случаях или при серьезной военной угрозе.

Опричные земли являли собой некое «государство мечты» Ивана Грозного, внешнее похожее на старую Московию. Там сформировалась своя Боярская дума, возглавляемая братом царицы Михаилом Черкасским. Бояре и дворяне служили ца-

рю на тех же юридических условиях, что и ранее, только теперь Ивану не приходилось церемониться с веками сложившимися условностями и традициями в раздаче земель и управлении ими. Он был абсолютно уверен в отсутствии разногласий среди первых людей опричнины и не сомневался в том, что они выполнят любой его приказ.

Вскоре состоялись смотры дворянского ополчения из избранных в опричнину уездов. Явившихся внимательно оценивали приближенные царя и записывали на государеву службу, исходя из их настроений, родственных связей и происхождения. Новое войско, сформированное из опричных дворян, не имело знатных бояр-командующих, а недостаток грамотных профессионалов заставлял Ивана привлекать на службу иностранцев, которые позже составили описания нравов и действий опричников.

4 февраля 1565 г. Иван приступил к расправе с изменниками, в первую очередь с наиболее авторитетными полководцами и вельможами. Первым казнили покорителя Казани князя Горбатого-Шуйского и его 15-летнего сына, которого предвзвительно заставили смотреть на казнь отца. Затем пришла очередь князей Головина и Горенского, родственника Горбатого Ховрина и князя Шевырева. Некоторых бояр оставили

Территория, вошедшая в опричнину

в живых, но лишили имущества и сослали, часть дворян отправили с семьями в Казань. Многих опальных заставили соблюдать верность государю, взяв в залог их родственников или деньги или назначив поручителей за их благонадежность из числа их же друзей. Лишь князя М. Воротынского, не замешанного в изменах последних лет, Иван Грозный простил и приказал не только возвратить из ссылки, но и щедро вознаградить за годы лишений. Так царь стремился поддерживать видимость справедливости своих решений.

Сразу после казней Иван принялся укреплять опричную дружину, доведя ее численность до 6 тыс. человек. Опричники получили особую, схожую с монашеской, форму, которая дополнялась необычными атрибутами — метлой и собачьей головой. Даже одежда наводила на мысль о том, что опричники «выгрызают» крамолу и «выметают» из России изменников. Иван закрывал глаза на низкое происхождение своих верных слуг, их невежество и склонность к убийствам.

Вскоре, почувствовав свою безнаказанность, эти люди перешли к откровенному разорению земщины. Чтобы еще более поощрить опричников к разбоям, царь приводил их к особой присяге и брал клятву: никакой дружбы и никакого родства с земщиной не иметь. Отношения между разбойными слугами царя и знатью земщины отличались глубокой ненавистью, особенно после того, как 12 тыс. дворян и боярских детей были выселены из опричной зоны.

Главными действующими лицами новой эпохи стали любимцы царя — Малюта Скуратов, Алексей Басманов, князь Вяземский и др. В Александровой слободе царь образовал из них новый монашеский орден, члены которого в насмешку над официальной ханжеской Церковью предавались буйным увеселениям, пьянству и разбою. При этом сам царь вел подчеркнуто аскетический образ жизни. У него стали выпадать волосы, лицо часто искажали гримасы. Очевидно, что царь тяжело переживал войну с собственным государством, однако жалеть ни себя, ни других не намеревался. Свою решимость Грозный укреплял молитвами и постом.

Историки до сих пор не придут к единому мнению в вопросе о том, против кого была направлена опричнина, в то же время часто не желают анализировать ее причины. Многочис-

ленные подсчеты жертв показывают, что подавляющее большинство казненных составляли представители низших сословий и люди неродовитые. Однако, учитывая, что любого боярина казнили вместе с верными слугами и вооруженными холопами, жертвы среди низших слоев населения не показательны для выявления истинных целей опричнины. В то же время список основных оппозиционеров составляют исключительно фамилии бояр или (редко) глав приказов. Исследования Р.Г. Скрынникова показывают, как именно и кого выслали в Казань в 1565—1566 гг. Он считает, что опричнина имела, по крайней мере на раннем этапе, явно антибоярский характер. Иван IV последовательно отстаивал интересы мелкого дворянства и посадских людей, но своих противников карал вне зависимости от их социального статуса, поэтому среди казненных и сосланных встречаются представители всех сословий.

По мнению С. Ф. Платонова, исчерпав все способы борьбы с боярским своеволием, царь решил применить к собственной стране те же методы, какие московские правители применяли к завоеванным странам. Современники иногда воспринимали опричнину как примитивную возможность одной части страны безнаказанно грабить и разорять другую, однако объяснить такую политику иначе, как сумасбродством царя, не могли. Между тем при очевидных признаках психической неустойчивости Иван Грозный оставался хитрым политиком, пользующимся уважением на родине и за границей. Якобы сумасшедшая затея дала вполне удовлетворительные результаты, сокрушив «крамолу» и коренным образом изменив отношения между государем и подданным, а также — самое главное — состояние и характер землевладения.

Иванъ великий князь
 Иванъ Васильевичъ все
 ярый . велѣлъ напи
 сати всеа дѣи . ка
 зарина и дѣи сыновъ
 его . Алексея . Хозм
 инна . Иванна . Игна
 тѣя . Кнѣзя Василя .
 И Кнѣзя Михаила . И Но
 йкипѣ . Дѣи дора .
 Кнѣзя Данила . И Вана .
 Иванна . И Кнѣзя Влади
 мѣра . Кнѣзя Дѣи дора .
 Кнѣзя Иванна . Андрѣя

Запись об опальных боярах
 в синодике Печерского
 монастыря (XVI в.)

Опричнина имела не только свой двор, но и своих дьяков, приказы, отлаженный и жестко контролируемый чиновничий аппарат, который смог за несколько лет переселить десятки тысяч людей, раздать или, наоборот, отобрать сотни тысяч гектаров земли, причем каждое мероприятие было адресным.

Иван строго отбирал тех, кого собирался карать или миловать, уделяя огромное внимание подбору и обеспечению «кадров». Для упрочения экономического положения опричнины Иван постепенно расширял ее возможности, обеспечив, например, своей части государства полную соляную и внешнеторговую монополию, а также забирая доходы с наиболее развитых ремесленных центров в Подмосковье.

Террор, описание которого можно найти и у современников Ивана Грозного, и у последующих публицистов и историков, являлся, скорее, средством, чем целью. Грозный царь, санкционируя страшные мучения бояр, никогда не позволял себе забывать о простом народе или игнорировать его требования и охотно демонстрировал театрализованный образец поведения истинно христианского государя и пастыря по отношению к своим «стадам».

Политика царя укладывалась в рамки некоторых русских народных поговорок, сложившихся в те времена, например: «Бей своих, чтоб чужие боялись». Взаимопонимание между Грозным и простолюдинами существовало почти всегда, прерываясь лишь на короткие моменты, когда страх народа перед царем превращался в панический ужас. Однако ни разу это не привело к тотальному восстанию против тирана, словно большинство населения молчаливо признало тяжелую необходи-

мость той грязной работы, которую делали царь и опричники.

Взваливая на себя огромную задачу преобразования сложного общественного устройства феодальной Руси, царь требовал от всех россиян слепой, беспрекословной веры и полного подчинения, доказывал на-

Медная чаша для напитков —
ендова (XVI в.)

роду свое величие и высшую справедливость царских действий и мстил тем, кто не верил в это.

Верхушка земщины, конечно, восприняла мероприятия царя крайне негативно. Рассуждения о том, ради чего царь терроризирует всю страну и одаривает плебеев и отъявленных мерзавцев, бояре и духовенство быстро оставили, удовлетворившись версией не-вменяемости или слабоумия царя. Страх, вызванный первыми казнями, быстро прошел, и боярство, которое не могло осознать и тем более принять происходящий переворот, стало, не скрываясь от царя, высказывать недовольство.

В начале 1566 г. митрополит Афанасий, осознав что его борьба против опричнины бесполезна, решился отречься от митрополичьей кафедры. Он не мог согласиться с террором, но бороться с ним вместе с оппозиционным боярством не имел ни сил, ни желания. Заменить хитрого политика и интригана Макария ему оказалось явно не под силу.

Ивана обеспокоил этот отказ от духовной власти, так как он считал митрополита единственным человеком, на которого можно положиться в деле управления земщиной: Афанасий поддерживал хрупкий мир и согласие между боярством и царем. После отречения митрополита Церковь нуждалась в авторитетном и порядочном, но не властолюбивом руководителе. В середине 1566 г. после долгих уговоров новым митрополитом стал глава далекой северной Соловецкой обители, снискавшей в ту пору широкую известность своими строгими нравами, успехами в ведении монашеского хозяйства и освоении далеких окраин Московии. Он происходил из знатного боярского рода Колычевых и принял имя Филипп. Новый митрополит сразу же заявил Ивану о своем неприятии опричнины и предложил прекратить эту политику.

Иван категорически отказался, но ссориться с владыкой не стал, попросив его заниматься своими делами, а в дела опричные не вмешиваться. В знак уважения к Филиппу царь разрешил ему ходатайствовать за опальных, то есть пошел на серьезную уступку относительно тех требований, которые выдвигал в январе 1565 г. Но опричный террор это не смягчило. Монарха не волновали вопросы доказательства вины и гуманности наказаний, перед разбирательствами с земскими

Сергиев монастырь
в Подмосковье
(Коломна, XV в.)

он инструктировал своих подчиненных следующим образом: «Судите праведно, свои бы виноваты не были!» [1]

В 1567–1568 гг. он еще раз продемонстрировал недовольным боярам, что казнит любых «изменников», кем бы они ни являлись и каким бы авторитетом ни обладали. Он вызвал известного своей праведной жизнью и справедливостью богатого боярина Ивана Федорова (тот не брал взятки, что считалось большой редкостью). Отобрав у него все имущество, царь приказал Федорову немедленно отпра-

вляться на войну с крымскими татарами. Боярин нашел способ исполнить поручение Грозного и тем самым избежать казни, чем вызвал еще большее раздражение царя. Иван IV терпеливостью не отличался, и любая неудача только ожесточала его.

Любой заметный лидер боярских группировок казался Ивану новым временщиком, узурпирующим власть; в чьем-либо превосходстве над собой в уме или в добродетели он видел насмешку и угрозу. Параноидальный страх прогрессировал с каждым годом, усиливаясь от известий о новых изменах. Иногда царь месяцами не выезжал из своей хорошо укрепленной и усиленно охраняемой резиденции в Александровской слободе.

Иван считал Федорова потенциальным лидером заговора и претендентом на власть. Грозный заставил его сесть на трон и облачиться в царские регалии, после чего лично заколол ножом в припадке ярости, вызванной своими же действиями.

Опричники в угоду царю изуродовали тело боярина, после чего выставили на всеобщее обозрение. Слуг и некоторых родственников Федорова также убили. Царь устроил «следствие», в ходе которого выявил еще около 500 «соучастников» Федорова, и приказал всех их казнить. Возмущению митрополита этой расправой не было предела.